

УДК 262.3

DOI: 10.17223/18572685/34/5

ИНОСТРАННОЕ ДУХОВЕНСТВО В БЕССАРАБИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: СИЛИСТРИЙСКИЙ МИТРОПОЛИТ АНФИМ (1778–1836)

И.И. Думиника

Институт культурного наследия Академии наук Молдовы
(Молдова)

e-mail: duminicaivan@yandex.ru

Авторское резюме

В представленной статье публикуются неизвестные ранее данные о силистрийском и преславском митрополите Анфиме. Он родился в 1778 г. в городе Макриница, находящемся в области Фессалия (Греция). По происхождению был греком. В разное время состоял митрополитом таких епархий, как Девронская (август 1809 г. - октябрь 1814 г.), Дидимотика (октябрь 1814 г. - март 1821 г.) в Греции, а на болгарских землях возглавлял Дристорскую (Силистрийскую) и Преславскую (март 1821 г. - сентябрь 1836 г.) епархию. В период управления Силистрой русским командованием переделал мечеть в церковь Св. Николая, а также инициировал постройку новой церкви Св. Георгия. После ухода российских войск, опасаясь репрессий со стороны осман, бежал в Бессарабию. Проживал в Измаиле, где недолгое время служил в греческой Свято-Димитриевской церкви. После кончины был похоронен при той же церкви. В статье также рассказано о спорах вокруг его имущества, которое осталось после его смерти. После разбирательств часть имущества, не отмеченного в завещании, была отправлена в Константинопольскую патриархию, а другая передана его двоюродной сестре Диаллете.

Ключевые слова: греческое духовенство, болгарские земли, Силистра, Анфим, Измаил, завещание, иммиграция.

Foreign clerrgy in Bessarabia first half of 19th C.: Metropolitan of Silistra Anthymos (1778–1836)

I.I. Duminika

The Institute of Cultural Patrimony of the Academy of Sciences of
Moldova (Moldova)
e-mail: duminicaivan@yandex.ru

Abstract

In this article are published some unknown data on Metropolitan of Silistra and Preslav Anthimos. He was born in 1778 in Makrinitza located in Thessaly, Greece. Greek by origin. At various times was the Metropolitan of such dioceses as Devron (August 1809 - October 1814) and Didimotika (October 1814-March 1821) in Greece; and in the Bulgarian lands headed the Dristor (Silistra) and Preslav (March 1821-September 1836) dioceses. During the period of Russian governance in Silistra he remade the local mosque in St. Nicholas Church, and also initiated the construction of the new church of St. George. For fear of reprisals by the Ottomans after the departure of tsarist troops he fled to Bessarabia. Resided in Ismail, where for a short period of time served in the Greek Church of St. Dimitry. After his death was buried at the same church. The article also discusses the debate about the assets that remained after his death. After the trials the part of the property not marked in the will was sent to the Constantinople Patriarchate, and the other part was transferred to his cousin Diallete.

Keywords: Greek clergy, Bulgarian lands, Silistra, Anthimos, Ismail, testament, immigration.

Известно, что первая половина XIX в. характеризуется динамичными процессами на Балканском полуострове, которые были вызваны эмиграционными волнами к северу от Дуная. В результате русско-турецких войн, боязни местного населения османских репрессий и по причине поддержки этого населения царскими войсками на территорию Бессарабии переселялись целыми селениями и городами. Были и представители духовенства высокого церковного ранга.

Наша задача - на основе архивных материалов показать переселение в бессарабский город Измаил и дальнейшую судьбу представителя духовенства, коим являлся силистрийский митрополит Анфим.

Биография митрополита Анфима, хранящаяся в фонде Кишиневской духовной консистории при Национальном архиве Республики Молдова, как нельзя лучше описывает жизнь этого священнослужителя до его переселения в Бессарабию¹. Данный источник повествует нам об интересных моментах жизни и деятельности этого духовного деятеля. Так, мы узнаем, что Анфим родился в 1778 г. в городе Макриница, находящемся в Фессалии (Греция). Его семья была православной, отца, бывшего священником, звали Замфиром, а мать - Екатериной. Юному Анфиму были созданы все условия для того, чтобы он пошел по священнической стезе. Он поступил в ду-

ховную семинарию на греческом острове Патмос. По ее завершении молодой выпускник решил пройти священническое служение, приняв монашество. Он был пострижен в монахи при монастыре Филофей, что находился на Святой горе Афон. Тем самым он вступил в монашескую категорию черного духовенства. Затем началось постепенное восхождение Анфима по церковной иерархической лестнице. Вначале митрополит Брусский Аноим рукоположил его в иеродиакон, затем митрополитом Аргиропольским Григорием он был возведен в иеромонахи. С этого момента он мог совершать все таинства, кроме таинства рукоположения в священники. Уже в августе 1809 г. «по воле и благословию» патриарха Константинопольского Иеремии IV Анфим был рукоположен в сан митрополита. Под его управление была назначена Девронская епархия, находившаяся на северо-востоке Греции. По истечении пяти лет, в октябре 1814 г., по благословию патриарха Константинопольского Кирилла VI (Константин Серпентцоглу) и Священного синода он был прикреплен к епархии Дидимотика, находившейся в Восточной Греции. Оттуда в марте 1821 г. по благословию константинопольского патриарха Григория V Этномартираса (Георгий Ангелопулос) и Священного синода Анфим был переведен в болгарские земли, где возглавил митрополию Дристорскую (Силистрийскую) и Преславскую².

Период его управления этой епархией совпал с русско-турецкой войной 1828–1829 гг. Когда русские войска 19 июня 1829 г. вошли в Силистру, он вместе с прихожанами встретил их как освободителей. Тогда же по просьбе военного начальства Анфим обратил местную турецкую джамию (мечеть) в православную церковь Святителя Христова Николая. Это объясняется тем, что на тот момент в городе «не было для русского войска церквей»³. Данное обстоятельство возмутило местных турок, и они проинформировали об этом свое константинопольское начальство, в результате чего Анфим заочно был приговорен к ссылке. После окончания русско-турецкой войны по Адрианопольскому мирному договору от 14 сентября 1829 г. город Силистра и ряд близлежащих сел на протяжении семи лет должны были оставаться под управлением русского командования. В это же время полномочный председатель Диванов Молдавского княжества и Валахии генерал П.Д. Кисилев попросил Анфима остаться при своей пастве «для исполнения духовных треб»⁴. По просьбе местных жителей митрополит был обеспечен пособиями. Отметим, что в то время комендантом города был известный болгарский революционер Георгий Мамарчев. При Анфиме в городе начали проводить работы по строительству церкви Святого Георгия Победоносца. Впрочем, ее возведение не было завершено, так как в июле 1836 г. русские

войска оставили Силистру. Анфим, опасаясь, что после ухода войск из города турки его убьют, решил уйти вслед за солдатами.

Документы рассказывают, что Анфим прибыл в Измаильский порт 18 сентября 1836 г.⁵ По общепринятой обязательной процедуре он вместе со своим помощником Калимакием Ставрием обратился в Карантинное правление с прошением о своем принятии «на обсервацию»⁶. «Обсервация» представляла собой медицинское наблюдение за изолированными в специальном помещении здоровыми людьми, имевшими контакт с больными карантинными болезнями или выезжающими за пределы очага карантинной болезни. Так как Анфим прибыл из-за границы и мог быть заражен чумой, он был обязан пройти это. В правлении Анфим рассказал о себе и своей духовной деятельности в Силистрийской епархии. Теперь же, по его словам, он желал перейти под покровительство русского императора. Чиновники, проверив документы священника, удостоверились в их подлинности, и ему было разрешено поселиться в Измаиле. Там Анфим первым делом познакомился с старшим благочинным измаильского градоначальства протоиереем Нектаром (*Никитой*. – И.Д.) Иоанновичем Глизяном. Последний 22 сентября 1836 г. отправил письмо архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Димитрию (Сулиме), в котором рассказал о скитаниях силистрийского митрополита⁷. Он сообщил, что Анфим прибыл в Измаил без паспорта, а это, по его мнению, могло привести к проблемам при установлении личности священнослужителя.

Сам Анфим 25 сентября 1836 г. отправил письмо на греческом языке архиепископу Димитрию. В нем он просил позволить ему прибыть в Кишинев «для выполнения долга по давним церковным постановлениям и правилам, а также для принятия архиепископского благословения»⁸.

По истечении шести дней архиепископ Димитрий в ответном письме сообщил Анфиму, что он, не теряя благоприятного времени, может беспрепятственно прибыть в Кишинев, где между двумя духовниками состоялась бы сердечная встреча⁹.

Вероятнее всего, из-за отсутствия документов, удостоверяющих его священнический ранг митрополита, Анфим не спешил приехать в Кишинев. 10 ноября того же года в официальном письме, отправленном в Санкт-Петербург, он попросил Святейший синод Русской православной церкви разрешить ему остаться для постоянного проживания в Измаиле. В тот же день он отправил письмо российскому императору Николаю I, в котором подробно рассказал о своей жизни¹⁰. Правдивость своих слов митрополит удостоверял аттестатами, пожалованными командующим русскими войсками в Силистрии

генерал-майором В.Я. Рупертом, полномочным председателем Диванов, командовавшим войсками в княжествах Молдовы и Валахии П.Д. Кисилевым, инженером генерал-майором П.Г. Ольденбургом и генерал-майором Ф.К. Ширманом. В конце своего письма Анфим просил императора, чтобы ему позволили временно проводить церковные богослужения в Измаиле¹¹.

Скорее всего, силистрийский митрополит убедил императора и высшее духовное руководство в своем священническом происхождении, так как 28 ноября ему было разрешено «свободно прибывать в г. Измаиле»¹².

Документы не дают ответа на вопрос, прибыл ли Анфим в Кишинев и встречался ли он с архиепископом Димитрием, так как уже 16 декабря 1836 г. в 4 часа утра он скончался от «долговременной болезни»¹³.

В тот же день дьякон Измаильского греческого купеческого сообщества Куюмджоглу и коммерции советники Анастасий Сандулов, Котелов, Криюку, Плохцович, Лазарь Никола Коселе, Киоза Ларилас попросили городского главу передать тело митрополита для погребения при приходской Измаильской Свято-Дмитриевской церкви, так как последний недолгое время совершал при ней богослужения¹⁴. Их прошение было удовлетворено.

После смерти силистрийского митрополита остались вещи, которые были опечатаны и хранились под надзором городской полиции. По общепринятым правилам их следовало описать и передать на хранение церкви или наследникам.

В специальную комиссию по описи имущества были включены полицейский чиновник, частный пристав Картаций и прокурор Измаильского коммерческого суда Вишновский, а также священник Покровской соборной церкви Петр Моргунов. Вероятно, опись имущества затянулась, так как 14 января 1837 г. церковное руководство попросило членов комиссии поторопиться с выполнением возложенных на них обязанностей. Кишиневская духовная консистория также сообщала, что до нее дошли сведения, что многие вещи митрополита были взяты в Дмитриевскую церковь Измаила. В связи с этим она постановила, что члены комиссии не имеют права отдавать кому-либо вещи почившего Анфима, «так как за незаконную растрату чужих вещей они могли ответить перед судом»¹⁵.

Уже 25 января 1837 г. представители комиссии ответили, что опись имущества силистрийского митрополита задерживается, поскольку бумаги, найденные в его доме, были написаны на разных языках и требовали перевода на русский, потому что, «возможно, среди них находится духовное завещание»¹⁶. В отношении вопроса о перене-

се некоторых вещей в церковь разъяснялось, что в томе IX Свода законов Российской империи сказано: «Если священник не оставил завещания на свое движимое имущество, кроме вещей к ризницам их принадлежащих, в пользу родственников и посторонних или на благородные дела, не испрашивая не от кого отчета их имение должно было перейти в монастырское владение»¹⁷.

Все же комиссии удалось описать все имущество митрополита Анфима, и 10 февраля инвентарный документ был отправлен в Кишиневскую духовную консисторию. На следующий день священники Свято-Дмитриевской церкви – Димитрий Иванович Мундров, Георгий Гавриилович Фокша и церковный староста купец Анастасий Сандулов сообщали консистории, что до появления законного наследника митрополита имущество будет храниться в их церкви¹⁸.

По истечении года, 22 марта 1838 г., среди бумаг Анфима было найдено завещание, написанное на греческом языке, датированное 19 февраля 1830 г., в котором все свое имущество он завещал своей двоюродной сестре Диаллете. Завещание было отправлено на рассмотрение в Святейший синод¹⁹.

Отметим, что в этот период поступало несколько обращений в высшие духовные институты с просьбой о подтверждении права наследования имущества Анфима.

Так, 17 марта 1838 г. в Кишиневскую духовную консисторию пришло письмо от дворянина Георгиоса Ивановича Скитии, в котором он свидетельствовал, что его связывали с Анфимом близкие родственные узы, поэтому он просил отправить ему копию описи имущества, которое, как он считал, по праву принадлежало ему²⁰.

По истечении месяца, 16 апреля, в консисторию обратилась двоюродная сестра митрополита Диаллета Иоанновна. Она сообщила, что весть о смерти «преосвященнейшего брата» заставила ее вернуться из-за границы в Измаил, куда она прибыла 1 апреля²¹. В связи с этим она просила разрешения стать опекуном имущества почившего митрополита.

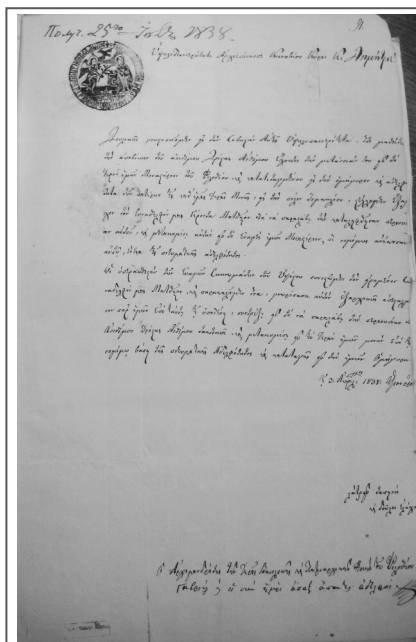
На следующий день, 17 апреля 1838 г., с письмом к архиепископу Кишиневскому и Хотинскому Димитрию обратилась измаильская жительница - вдова Елизавета Шевцова. Она сообщила, что до своей кончины Анфим снимал квартиру в ее доме. По договору квартира нанималась на целый год (с 6 октября 1837 г. до 1838 г. того же дня). Митрополит оплатил жильё лишь за 4 месяца. После его смерти остался невыплаченный долг в сумме 200 рублей. Шевцова оправдывала свое обращение к духовным властям тем, что ее дом находился в «худшем и запущенном состоянии», случившийся пожар уничтожил его флигель, в котором она жила вместе с семейством. Оставшись

без приюта, она попыталась искать дрова в том доме, где митрополит снимал квартиру. Но этот дом, по ее утверждению, «походил скорей всего на сарай, чем на жилье», поэтому она вынуждена жить в съемных домах, пока не будет произведен полный ремонт ее собственного. По ее подсчетам ремонтные работы обойдутся «не меньше в 300 рублей»²². Исходя из вышеизложенного, Шевцова просила за счет вещей митрополита выплатить ей его долг²³.

На этом вопрос об имуществе Анфима не закончился, так как 23 июля 1838 г. в Кишиневскую духовную консисторию с письмом обратился бывший служитель митрополита Калимаки Ставрий. Он сообщал, что из монастыря Филофей, что на Святой горе Афон, в город Тулча прибыл чернец Матфей. Он вручил Ставрию два письма на имя архиепископа Кишиневского и Хотинского и бессарабского губернатора с просьбой помочь получить имущество, оставшееся после смерти Анфима. В монастыре Филофей считали, что если Анфим был пострижен при этой обители, то он являлся их духовным братом.

Ставрий ответил собеседнику, что не может передать его просьбу, так как опись имущества находилась на рассмотрении в Святейшем синоде. Калимаки Ставрий признавал, что не мог поручиться в том, что данный монах действительно был представителем Святогорского монастыря, так как никаких документов от константинопольского патриарха, подтверждавших это, у него не было²⁴.

17 сентября 1838 г. в Кишинев поступил указ Святейшего синода. Архиепископу Димитрию надлежало позаботиться о том, чтобы все имущество митрополита Анфима, кроме вещей, принадлежавших к ризнице, вместе с духовным заведением было препровождено в Бессарабское областное правление. Отмечалось, что только правление имело право распорядиться законным порядком при выдаче имущества наследникам покойного. Подчеркивалось, что



Письмо из афонского монастыря Филофей (на греческом языке), отправленное в Кишинев

Источник: НАРМ. Ф. 208. Оп. 2. Д. 1787. Л. 90.

вещи митрополита, которые не были завещаны никому, надлежало предоставить святейшему патриарху Константинопольскому. Это решение исходило из того, что Анфим не принадлежал к церковной иерархии России и не был подданным российского престола. Сообщалось также, что константинопольского патриарха о данном деле уже уведомил с приложением реестра вещей обер-прокурор граф Николай Александрович Протасов²⁵.

На этом дело не закончилось, так как 10 ноября 1838 г. в Кишиневскую духовную консисторию с письмом обратилась Пагорничаса Ефросинья Сионовна, требовавшая, чтобы до ее приезда из Молдовы в Бессарабию имущество митрополита оставалось под надзором властей. Она заявляла, что являлась двоюродной сестрой покойного, из чего следует, что Пагорничаса считала себя законной наследницей. Это прошение было отправлено на рассмотрение²⁶.

Как видим, из-за большого числа претендентов на наследство дело об оставшемся имуществе почившего митрополита затянулось на несколько лет. По этой причине 13 июля 1840 г. бессарабский военный губернатор П.И. Федоров, управлявший гражданской частью и Измаильским градоначальством, распорядился предоставить это дело Кишиневско-Оргеевскому окружному суду. Из материалов одного из его заседаний узнаем, что измаильский купец 2-й гильдии Николай Кардали, в свое время позаимствовавший у Анфима деньги, предоставил их в тот суд. Кардали объяснил свой поступок тем, что митрополит 1 ноября 1837 г. дал ему под простую расписку 600 рублей серебром, из которых по просьбе клирика (после его смерти и с согласия местного купеческого греческого общества) были произведены некоторые выплаты - всего на сумму 562 рубля 20 копеек. После смерти митрополита Кардали просил Измаильскую городскую полицию найти родственников, которым нужно было вернуть оставшиеся деньги. Но, не получив от полиции никакого ответа, он обратился в Кишиневско-Оргеевский окружной суд, где слушалось дело об имуществе Анфима²⁷. Рассмотрев все имевшиеся материалы по делу, суд постановил, что все вещи митрополита Анфима, отмеченные в его завещании, должны быть переданы его двоюродной сестре Диаллете.

Оставался открытым вопрос об имуществе, которое надлежало отправить в Константинополь. 17 августа 1841 г. в Кишиневскую духовную консисторию обратился 3-й гильдии купец Федор Георгиевич Лога, к которому пришла доверенность из Константинополя от имени патриарха Анфима V (Хрисафидиса) с просьбой, чтобы тот занялся делом принятия и дальнейшей отправки на восток церковных риз и других вещей почившего митрополита²⁸.

Позже с патриархом Анфимом встретился статский советник А.А. Титов, который сообщил ему о деле имущества силистрийского митрополита и сказал, что для отправки на восток церковных риз и других вещей в Кишиневе уже назначен поверенный - местный житель Федор Лога. Уже 23 сентября 1841 г. старший благочинный Измаильского церковного округа протоиерей Иосиф Никитич Глизян в присутствии полицейского чиновника Добровича передал поверенному все вещи, оставшееся после митрополита Анфима²⁹.

В заключение следует отметить, что, хотя имущество митрополита Анфима было передано его двоюродной сестре Диаллете, неизвестно, вывезла ли она все вещи митрополита за границу или часть имущества была продана. Но для нас остается фактом то, что в Бессарабии в первой половине XIX в. прибывал митрополит Силистрийский и Преславский Анфим, который непродолжительное время совершал богослужения в греческой Свято-Димитриевской церкви Измаила, где он был погребен после своей смерти. Считаем, что греческое происхождение митрополита не вызывает сомнений, так как, во-первых, он родился в Фессалии, во-вторых, в духовной сфере Болгарии того периода преобладало греческое духовенство, в-третьих, придя в Измаил, Анфим короткое время служил среди греческого общества в их церкви. В то же время его происхождение совершенно не умаляет его заслуг перед болгарским народом, так как именно он, находясь в Силистре, превратил мечеть в церковь Св. Николая, он же был инициатором строительства в этом городе храма Св. Георгия Победоносца.

Завещание силистрийского митрополита Анфима (перевод с греческого)

Так как по божескому определению всем людям суждено умереть за преступления заповедей, ибо надлежит человеку единожды умереть. Так и я, приводя себе это на мысль и верно зная скоротечность жизни, а еще вернее, неизвестность смерти, как говорят в Евангелие Божьи слова: будете молиться, яко ни весть, ни часа, ни дня в онеже Сын Человеческий придет, – делаю распоряжения на счет моей собственности в свежей памяти и во совершенном здоровье. Во-первых, свидетельствую любовь к всем братьям моим в Христе и тем, которые благодетельствовали меня, и тем, которые вредили мне, и всем православным христианам, особенно же всем тем христианам, которые благословляли меня, малым и великим, мужам и женам, юношам и старцам. Во-вторых, я назначаю полной наследницей дочь сестры отца моего, двоюродную сестру мою именем Диаллету родом из местечка Святого Лаврентия, потому что она вместе со мною разделяла напасти и долгое время переносила бесчисленные

опасности, притеснения, бедствия, тюремное заключение, несправедливые обвинения и другие невероятные несчастья.

Насчет помина души моей я предоставляю этой родственнице распорядиться, как она хочет и как знает. Потому что и деньги мои долговые, и письма, по которым мне следует, где требует получить и движимое имение мое, остаются на ее полную волю. Так что никто не должен ей делать ни малейшего препятствия и даже не в праве сказать ей обидные слова. Прочим двоюродным братьям моим, детям родной сестры отца моего Жарфулы из Воло и дяде моему Янью Цяцю предоставляю получить каждому по сто grosиев (*этим словом греки называли турецкий пиастр, который в тот период по курсу стоил около 25 копеек на российские ассигнации.* – И.Д.). Насчет всего оставшегося пусть распорядится упомянутая сестра, как вразумит ее Святой Бог. Дому у меня нет, и Великой Церкви я не должен ни овала. Напротив, еще должен я получить с достопочтеннейшего нашего старца пресвященного эфесского господина Макария, моего областного епископа покровную меру в 1500 grosиев, принадлежащей мне от моей епархии. На эту сумму я жертвую благоденствию моей Великой Церкви, которая была питательницей моею матерью. Если же кто вздумает или со стороны церкви, или правительства, или другой кто-нибудь хотя мало противодействовать исполнению сего завещания, такому да будет мститель Судья и воздаст каждому по делам его Господь наш Иисус Христос в известный страшный день Суда. Такой да не видит успеха в сем своем деле и в нынешнем веке да прибудет без разрешения и да подвернется клятвой всех преподобных и богоносных отцов нашей церкви. Сие завещание мое написано для того, чтобы оно имело силу и власть во всяком судебном месте, где уважают правду, и на случай всякой безопасности оно подтверждено собственноручно моею подписью и печатью.

19 февраля 1830 г.

Силистра.

Подлинник был подписан так: «Дристорский митрополит Анфим утверждаю. Переводил Бургской духовной Академии бакалавр священник Михаил Богословский. Вверено за секретаря Федор Яковенко. Вверено столоначальником Максимовым. С подписным переводом читал коллежский регистратор Михайловский».

НАРМ. Ф. 208. Оп. 2. Д. 1787. Л. 67.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный Архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 208. Оп. 2. Д. 1787.
2. Там же. Л. 5.
3. Там же.
4. Там же. Л. 1.
5. Там же.
6. Там же. Л. 2.
7. Там же. Л. 3.
8. Там же.
9. Там же. Л. 3 об. - 4.
10. Там же. Л. 4-5 об.
11. Там же.
12. Там же. Л. 12.
13. Там же. Л. 20.
14. Там же. Л. 25.
15. Там же.
16. Там же. Л. 33.
17. Там же. Л. 45.
18. Там же. Л. 66.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же. Л. 68.
22. Там же. Л. 80.
23. Там же.
24. Там же. Л. 90.
25. Там же. Л. 100.
26. Там же. Л. 112.
27. Там же. Л. 122.
28. Там же. Л. 144.
29. Там же. Л. 147.

References

1. Nacional'nyj Arhiv Respubliki Moldova (NARM). F. 208. Op. 2. D. 1787.
2. Tam zhe. L. 5.
3. Tam zhe.
4. Tam zhe. L. 1.
5. Tam zhe.
6. Tam zhe. L. 2.
7. Tam zhe. L. 3.
8. Tam zhe.
9. Tam zhe. L. 3 ob. - 4.

10. Tam zhe. L. 4-5 ob.
11. Tam zhe.
12. Tam zhe. L. 12.
13. Tam zhe. L. 20.
14. Tam zhe. L. 25.
15. Tam zhe.
16. Tam zhe. L. 33.
17. Tam zhe. L. 45.
18. Tam zhe. L. 66.
19. Tam zhe.
20. Tam zhe.
21. Tam zhe. L. 68.
22. Tam zhe. L. 80.
23. Tam zhe.
24. Tam zhe. L. 90.
25. Tam zhe. L. 100.
26. Tam zhe. L. 112.
27. Tam zhe. L. 122.
28. Tam zhe. L. 144.
29. Tam zhe. L. 147.

Думиника Иван Иванович - магистр истории, аспирант кафедры новой и новейшей истории Болгарии Великотырновского университета св. Кирилла и Мефодия, научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы.

e-mail: duminicaivan@yandex.ru

Duminika Ivan – Graduate Student of Chair New and contemporary history of Bulgaria of the Historical Faculty of the St Cyril and St Methodius University of Veliko Turnovo (Bulgaria), Research associate in the Institute of Cultural Patrimony of the Academy of Sciences of Moldova.

e-mail: duminicaivan@yandex.ru